

Беллатрикс Лестрейндж сидела в своей ванне в цитадели Тёмного Лорда. Она не знала, где он находится, да это и не имело значения. Она пыталась оценить свою жизнь. Только что от неё отреклись, а значит, она больше не могла давать своему хозяину деньги, необходимые ему для ведения дел. Это было, одним словом, плохо. Конечно, это было преуменьшением, но Трикси любила слова, которые не могли адекватно объяснить их смысл.

"Это плохо", - сказала себе Трикси. сказала себе Трикси.

"Да, ни фиги себе." Беллатрикс ответила.

"Он хочет сделать нам приятное..."

"Заткнись." печально сказала себе Беллатрикс. Она не была грустной. Не совсем. Но ей было обидно, что она снова подвела своего хозяина, и что она стала почти расходным материалом. Она видела это в его глазах в Министерстве. Эти холодные, расчетливые алые глаза. Он решал, взять ли её или оставить в заточении. Как её муж. Или покойного мужа. Трикси рассмеялась.

"Поцеловали его как следует! Ага!" сказала Трикси детским голосом.

Чтобы предотвратить его побег, министр велела применить к своему мужу "Поцелуй Дементора". Всех остальных, кому не удалось выбраться из-под стражи, отправили в самые глубины Азкабана. Те, кому, как драгоценному Люциусу, удалось выскользнуть через карман министра, теперь были беглецами.

"Он не оставит это безнаказанным. Не то что все остальное".

"Нет, он будет пытаться нас до тех пор, пока даже у меня в голове не появится другая личность, а потом передаст нас на изнасилование, ну, знаешь, чтобы показать пример всем остальным женщинам-Пожирателям Смерти, конечно, к тому времени у нас уже не останется разума, так что это не будет иметь значения. А после смерти нас, наверное, подвешат за пальцы на ногах. Честно говоря, у этого человека нет воображения. Просто Круцио или Авада".

"Может быть, но он будет особенно зол после нашего последнего провала в Министерстве".  
ответила Беллатрикс.

"Ты как мертвая, детка".

"Ага."

"Никогда больше не пытаться".

"Я знаю."

"Или убить".

"Печально."

"Или раздавить Червехвоста под высокопробными сапогами"

"А я так хотел это сделать..."

"Или поиграть с пушистыми котятами..."

"Что?"

"Ничего... Не знаю, как ты, а я бы предпочла уйти на своих условиях".

"Согласен."

"Я имею в виду, что смерть - это подарок для нас. Который мы не получим, если Учитель захочет".

"Ага."

"Тогда мы сделаем это?"

"Да."

Ну да, знаешь, как говорится..."

" Вниз по дороге..."

"И через дорогу..."

И Беллатрикс достала прямую бритву, которую Долохов однажды видел во время одного из многочисленных допросов заключённых. Она почти благоговейно окунула её в холодную воду, а затем взялась за левое запястье. Осторожно поднеся его, она сделала небольшой надрез, достаточный для того, чтобы сделать порез. Она продолжила, на этот раз глубже, наслаждаясь жжением, которое начало разгораться до середины предплечья. Она заворожено смотрела на порез: кровь медленно вытекала, потом быстрее, пока не превратилась в сплошной поток. Она снова провела по центру руки, на этот раз до локтя.

Теперь было действительно больно. Не так, как от проклятия Круциатус, но все равно было

больно. Ей это нравилось. Еще один разрез, такой же длины, как и первый, рядом с центральным. Она сделала три быстрых разреза по сильно текущим ранам, создавая беспокойную шахматную доску, или перекрестки, как она их видела. Боли она больше не чувствовала. Только холод от шока и помутнение от потери крови. Тогда Трикси взяла себя в руки и, увидев улицы, решила сделать маленькие магазинчики. Она рисовала маленькие коробочки внутри квадратов, пока ее рука не перестала действовать, и она не упала обратно в алую воду, скорее мертвая, чем живая, легкие наполнились водой. Так её и нашли домовые эльфы, когда через несколько дней она не явилась на собрание Пожирателей смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331305>